

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С ПРОФЕССОРОМ А.И. ПИСКУНОВЫМ

1. Первая встреча с профессором А.И. Пискуновым

Моя первая встреча с профессором А.И. Пискуновым состоялась в сентябре 1963 года в Москве в Институте теории и истории педагогики. Алексею Ивановичу было только 42 года. Но он уже работал заместителем директора Института.

А я в то время был начинающим исследователем, учился в докторантуре Педагогического факультета Хоккайдского государственного университета. Мне было 26 лет. Я впервые приехал в Советский Союз.

Я защитил дипломную работу по теме «История научно-технического, в частности политехнического, образования в СССР». Моей темой исследования в аспирантуре была «Подготовка в СССР руководящих кадров и специалистов из числа рабочих и крестьян, в частности история рабочих факультетов». В докторантуре я работал над диссертацией на тему «Развитие демократического образования в России в период с конца 19-го века по тридцатые годы 20-го века».

Осенью 1957-го года я вступил в основанное в том году Общество «Япония – СССР» (с 1992-го года Общество «Япония – страны Евразии»), первым президентом этого Общества был бывший премьер-министр Японии Итиро Хатояма) и преподавал русский язык на курсах при отделении общества «Япония – СССР» в городе Саппоро.

С августа по октябрь 1963-го года, по рекомендации консульства СССР в Саппоро и Хоккайдской федерации отделений Общества «Япония – СССР», я повышал свою квалификацию на международных курсах русского языка, организованных Московским государственным университетом. На курсы было приглашено около ста ученых-педагогов из разных стран мира, преимущественно из Европы. Из Японии приехали восемь человек.

Я жил в общежитии МГУ на Ленинских горах. Каждый день после курсов, в свободное время во второй половине дня, я занимался тремя видами деятельности, собирая материалы, которые можно было бы исполь-

зывать в будущем в Японии для изучения истории российской и советской педагогики.

Во-первых, мы собирались перевести и издать в Японии «Педагогический словарь» АПН РСФСР (Москва, 1960 г.) и хотели попросить президента Академии педагогических наук РСФСР И.А. Каирова написать предисловие к этому словарю. Академик Каиров находился в отпуске в Сочи. Но мне удалось встретиться с вице-президентом Н.К. Гончаровым и секретарем Академии Соколовым. С их помощью 19-го сентября, до моего возвращения в Японию, я успел получить предисловие от И.А. Каирова. А профессор Гончаров пригласил меня в гости, радушно принял меня и показал гранки готовившегося к выходу в печать 4-го тома «Педагогической энциклопедии».

Во-вторых, для изучения истории российской и советской педагогики я микрофильмировал множество документов и книг второй половины 19-го века – первой половины 20-го века, которые невозможно было достать в Японии. В Библиотеке имени В.И. Ленина микрофильмы выбранных материалов выдавались через несколько дней после заказа. А в Библиотеке имени К.Д. Ушинского мне разрешили делать копии на мой фотоаппарат. Так ко мне в руки попала книга А.И. Пискунова «Советская историко-педагогическая литература (1918-1957 гг.)» (Москва, 1960 г.). Она очень пригодилась мне в моей научной работе.

В-третьих, я встречался с ведущими учёными, изучавшими историю российской, советской и зарубежной педагогики, чтобы установить постоянные контакты между ними и японскими исследователями истории педагогики и специалистами в области сравнительной педагогики. Мне повезло познакомиться с автором знаменитых «Очерков по истории советской школы и педагогики 1917-1920 гг.» (Москва, 1958 г.) профессором Ф.Ф. Королевым, исследователем истории зарубежной педагогики профессором А.И. Пискуновым и с Н.М. Катунцевой, исследовавшей историю рабочих факультетов.

Зная о том, что профессор Королёв является директором Института теории и истории педагогики, я сам нашел дорогу к Институту и без предварительной договоренности пришел в его приемную. Фёдор Филиппович был на месте и тепло принял меня. Чувствовалось, что профессор Королёв является столпом педагогической науки. Он внимательно выслушал мой

рассказ о моих научных исследованиях и, пригласив в свой кабинет, представил меня своему заместителю – профессору А.И. Пискунову.

Алексей Иванович был уже известным ученым. Его статьи по истории педагогической мысли в Германии, Польше и других европейских странах, о сравнительной педагогике в США публиковались в журнале Академии педагогических наук РСФСР «Советская педагогика». Для меня было большой честью познакомиться с ним лично. Несмотря на свою молодость, профессор А.И. Пискунов был уже членом-корреспондентом АПН. Его отличало острое научное мышление. И в то же время он оказался очень обаятельным человеком, настоящим джентльменом. Такое впечатление Алексей Иванович произвел на меня при первой встрече.

Профессор Королёв познакомил меня также с исследователями истории зарубежной педагогики и специалистами по сравнительной педагогике З.А. Мальковой и О.И. Салимовой, с изучавшим педагогическую деятельность Н.К. Крупской П.И. Пидкасистым, который позже стал известным специалистом в области дидактики. На память о нашей встрече в кабинете директора Института теории и истории педагогики мы сфотографировались. Дружеская связь, установившаяся между нами посредством этого кадра, существует уже почти полвека. В феврале 2010-го года я был в гостях у профессора О.И. Салимовой и видел, как бережно она хранит эту фотографию.

С профессором Н.М. Катунцевой, исследователем Института истории Академии наук СССР, мне не удалось встретиться в тот раз. Мы познакомились позже. Нина Митрофановна прошла Вторую мировую войну и не могла из-за ранения использовать правую руку. Но она протянула руку помощи нам, японским исследователям истории педагогики.

2. Развитие сотрудничества между японскими и советскими и российскими исследователями педагогики

Основными задачами реформы образования в Японии после Второй мировой войны были демилитаризация и демократизация образования. Японские учителя и преподаватели, стремившиеся к демократическим реформам, черпали вдохновение в идеях и опыте российской и советской педагогики. Для них владевшие русским языком японские исследователи пе-

реводили и издавали труды российских и советских теоретиков и практиков: К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко, И.Т. Огородникова, П.Н. Шимбирева, Е.Н. Медынского, С.Т. Шацкого, И.Ф. Сладковского, Л.В. Занкова, Н.К. Гончарова и др.

После войны в японское школьное образование из США было внедрено «новое обучение», основанное на философии прагматизма Джона Дьюи. «Новое обучение» стало серьезной проблемой, так как привело к сокращению объема знаний учащихся. И японские ученые-педагоги обратились к опыту Советского Союза, успешно преодолевшего последствия «новой педагогики» в двадцатые годы 20-го века.

Теоретики и практики японской педагогики создали Японское общество по изучению советских педагогических наук. Его президентом стал профессор Токумицу Ягава, а ответственным секретарем – профессор Акира Игараси. Значительным результатом работы этого Общества стало издание 28-томных журналов «Советская педагогическая наука» (Токио, 1962-1967 гг.).

Благодаря развитию процесса изучения российской и советской педагогики в Японии и перестройке в СССР, в восьмидесятые и девяностые годы прошлого века контакты между учеными активизировались. На таком благоприятном для двустороннего сотрудничества фоне я занимался педагогической деятельностью в трех направлениях.

Во-первых, я участвовал в установлении научных связей между университетами и принимал к себе на стажировку российских студентов. Было налажено сотрудничество между: 1) педагогическим факультетом Хоккайдского государственного университета и Южно-Сахалинским государственным педагогическим институтом, 2) педагогическим факультетом Хоккайдского государственного университета и Московским педагогическим государственным университетом имени В.И.Ленина, 3) университетом Хоккай Гакуэн и Сахалинским государственным университетом, 4) университетом Хоккай Гакуэн и Новосибирским государственным университетом, 5) университетом Хоккай Гакуэн и Сибирским государственным университетом путей сообщения. Я был научным руководителем около пятидесяти российских студентов. У меня проходили стажировку не только учащиеся университетов-побратимов, но и выпускники Московского госу-

дарственного университета, Новосибирского государственного педагогического университета и других ВУЗов. Практически все мои студенты занимались очень прилежно и вместе со своей специальностью глубоко постигали японский язык и японскую культуру. Сейчас они успешно трудятся в различных областях. Один из моих студентов работает в московском бюро всеевропейской телекорпорации «Евроспорт» директором новостных программ и программ, посвященных Японии. Стажировавшаяся у меня студентка стала профессором новозеландского университета. Другая моя иностранная студентка занимает высокий пост в японской туристической компании. Мне очень радостно, что многие мои ученики вносят свой вклад в развитие научных и культурных связей между Японией и Россией.

Во-вторых, я был одним из инициаторов создания Комитета по проведению симпозиумов исследователей японской и советской педагогики. Сопредседателями Комитета стали профессор Ёсимацу Сибата, профессор Сатоси Каванобэ и профессор Масанао Такэда. Я также исполнял обязанности ответственного секретаря. На основе соглашения между Обществом «Япония – СССР» (ныне Общество «Япония – страны Евразии») и Обществом «СССР – Япония» (ныне Общество «Россия–Япония» и др.), совместно с Академией педагогических наук СССР (ныне Российская академия образования), в восьмидесятые и девяностые годы прошлого века мы провели несколько симпозиумов в Токио, Киото, Кобэ, Саппоро, Москве, Ленинграде, Полтаве, Минске. В педагогических симпозиумах принимали участие президент РАО Н.Д. Никандров, академики, ректоры, профессора, доктора педагогических наук. Среди них были И.Д. Зверев, И.А. Зязюн, В.В. Давыдов, В.Л. Матросов, В.В. Кузин, Р.С. Пионова, А.А. Исаев и др.

Глубоко уважаемый нами академик РАО Алексей Иванович Пискунов выступал на международном симпозиуме в конференц-зале президиума Российской академии образования в Москве. Я был очень рад, что мне посчастливилось лично присутствовать на выступлении профессора А.И. Пискунова.

В-третьих, я налаживал и поддерживал прямые научные контакты, приглашая советских и российских ученых-педагогов в Японию, прежде всего в Хоккайдский государственный университет и в университет Хоккай Гакуэн, и редактируя международный научный журнал «International

Higher Education Research” (Sapporo, edited by Masanao Takeda), выходящий на японском, русском и английском языках.

Среди приглашенных мной в Японию ученых были Н.М. Катунцева, О.И. Салимова, Н.Д. Никандров, И.Д. Зверев, И.А. Зязюн, В.В. Давыдов, А.И. Пискунов, В.Л. Матросов, А.А. Исаев, Т.Л. Павлова, В.И. Корсунов и многие другие.

Алексей Иванович Пискунов был приглашен на проходившее с 28 по 30 августа 1992 года на педагогическом факультете Хоккайдского государственного университета Юбилейное собрание, посвященное 50-летию создания самого влиятельного в Японии педагогического общества – Японской ассоциации педагогических исследований (в её состав входит около 3000 ученых-педагогов). Я был ответственным секретарем Юбилейного собрания. В рамках этого знаменательного мероприятия была организована международная конференция с участием ученых-педагогов из Южной Кореи, России и Великобритании. Алексей Иванович Пискунов сделал доклад на тему «Подготовка учителей как миссия». На Юбилейное собрание приехали 1600 человек из всех регионов Японии.

3. В гостях у Алексея Ивановича

В конце 90-х годов прошлого века и в начале 21-го века я приезжал в Москву каждый год или раз в два года. Особенно участились мои поездки после того, как 15 апреля 1999 года я стал первым японцем, избранным иностранным членом Российской академии образования, и получил право участвовать в Общих собраниях РАО. И у меня появилась возможность чаще встречаться с Алексеем Ивановичем. Я всегда останавливался в Москве в доме моего лучшего друга – доктора педагогических наук Анатолия Анатольевича Исаева и его супруги Татьяны Петровны. Толя отвозил меня на своей машине к профессору Пискунову. Мы ели вкусную еду, приготовленную супругой Алексея Ивановича Лидией Ефремовной, и пили любимый коньяк Алексея Ивановича.

Мы беседовали о переоценке истории советской педагогики 1920-х годов, о спорах и переоценках вокруг постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года «О начальной и средней школе», о значении развития детей в педагогической науке, о научном руководстве аспирантами и докторан-

тами, о будущем Российской академии образования и т.д. Время от времени Алексей Иванович подходил к находившимся справа от него книжным полкам, доставал какое-то издание и приводил аргументы с книгой в руках. И он никогда не отпускал меня без ценного подарка в виде редкого научного экземпляра. Навсегда я запомнил наказ профессора Пискунова: в изучении истории педагогики главное – стремление к развитию детей.

А на левой нижней полке у Алексея Ивановича была коллекция высококачественного коньяка и вина. На следующей полке стояли сувениры, привезенные из городов и стран, которые Алексей Иванович посещал по научной работе. Взяв в руки дорогую для него вещь, он делился со мной своими воспоминаниями о поездках.

Однажды, когда я был в гостях у Алексея Ивановича, к нему зашла его ученица. Он представил мне Татьяну Леонидовну Павлову, профессора Новосибирского государственного педагогического университета, заведующую кафедрой педагогики. Нас сблизила не только исследовательская работа. На протяжении уже почти тридцати лет мы вместе участвуем в движении за мир и дружбу и в развитии побратимских связей между Саппоро и Новосибирском – я как предзидент отделения Общества «Япония – страны Евразии» в городе Саппоро, а Татьяна Леонидовна как предзидент Новосибирского отделения Общества «Россия – Япония».

Алексей Иванович Пискунов, всем сердцем любивший свою супругу Лидию Ефремовну, искренне любивший людей, детей, всех своих учеников, знавший толк в музыке и коньяке, внес огромный вклад в изучение истории зарубежной и российской педагогики. И он оставил в сердцах своих учеников, друзей и знакомых понимание важности богатства человеческой души, высокой образованности и культуры. Алексея Ивановича Пискунова будут помнить всегда не только в России, но и во всем мире.

Масанао Такэда